

Глава 9

— Это значит... позволить другим, многим, целой толпе развлекаться с вами!

Шэнь Цы застыл. Внешне он почти не изменился, но пальцы, вцепившиеся в поручень, побелели до синевы. Если присмотреться, можно было заметить мелкую, неутихающую дрожь.

Он долго молчал, словно горло сдавило невидимой петлей, и лишь спустя минуту выдавил из себя хриплое:

— Вот оно что.

Оказалось, мерзости, творящиеся на этом судне, выходили далеко за пределы того, что он мог себе вообразить.

Линь Инь не смела смотреть ему в глаза. Она выпалила на одном дыхании:

— Я знаю, вы не из этого круга. Но вы на корабле, в нескольких километрах от берега. Вплыв не добратся. Если совсем не вмоготу — умоляйте молодого господина Се! Попросите его помягче, задобрите его... может быть, тогда...

На чем основывалось это «может быть», девушка и сама не знала. Она слишком хорошо помнила репутацию Се Юя. Если Хэ Чжюань был просто подонком, то молодой господин Се стоял на порядок выше в своей жестокости. Линь Инь могла согласиться на роль подружки Хэ Чжюаня ради денег, но от него она бежала бы без оглядки.

Разве такой человек отпустит добычу из-за нескольких жалобных слов?

Собственные советы казались ей жалкими и бесполезными.

— В общем, я предупредила, — поспешно добавила она. — А дальше решайте сами.

С этими словами она быстро ушла, скрывшись за поворотом. Шэнь Цы снова остался один в мире, где не было ничего, кроме холодного ветра и рокота волн.

Когда он разжал руки, пальцы казались ледяными. Ветер беспрепятственно забирался под рукава, и тело немело от озноба. Когда медлить больше стало невозможно, он опустил взгляд и вернулся в каюту. У дверей он замер еще на мгновение и лишь затем толкнул тяжелую створку.

Дверь тихо скрипнула. Внутри компания уже выпила три раунда, и многие едва держались на

ногах.

Се Юй сидел во главе стола, небрежно откинувшись на спинку кресла с бокалом шампанского. Скрестив длинные ноги, он выглядел вальяжно и расслабленно; в его облике не было и тени опьянения. Заметив ассистента, он сделал приглашающий жест, указывая на место рядом с собой.

Справа от него Хэ Чжиюань, перед которым красовались три-четыре пустые бутылки, пьяно скалился. Он что-то шептал на ухо Чжоу Яну, не сводя при этом плотоядного взгляда с Шэнь Цы. После очередной фразы оба разразились дружным хохотом.

Под этим взглядом юноша почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Стараясь не смотреть на разгулявшуюся компанию, он обогнул стол и сел подле Се Юя.

— Где ты пропадал так долго? — Се Юй пригубил шампанское.

— Дышал воздухом у борта.

— У борта? На реке такой ветер, неужели не замерз?

— Нет.

Лицо Шэнь Цы оставалось ледяным, а голос звучал еще холоднее. Он вспомнил совет Линь Инь — «умолять и говорить ласково», — и всё его тело невольно напряглось.

«Его мысли были заняты другим»

Шэнь Цы прекрасно понимал: на этом дрейфующем острове только слово Се Юя могло избавить его от позора. Но он никогда не умел просить. Даже желая спасения, он не мог выдавить из себя ни одной мягкой фразы. В итоге он просто застыл в угрюмом молчании.

Тем временем дверь снова открылась, впуская еще нескольких человек — таких же праздных богачей. В салоне становилось всё теснее и шумнее.

Юноша скользил взглядом по их лицам, и слова Линь Инь о «многих» заставляли его бледнеть еще сильнее.

Вновь прибывшие рассаживались по местам. Линь Инь вежливо поздоровалась с ними и принялась покорно поддерживать беседу за выпивкой. Лишь Шэнь Цы сидел неподвижно, прямой и чопорный, словно строгий учитель среди непутевых учеников. Его аура, слишком спокойная и утонченная, настолько не вязалась с прокуренной атмосферой вечеринки, что кто-то из гостей ткнул в его сторону пальцем:

— А это еще кто?

Се Юй не успел ответить — его перебил Хэ Чжиюань:

— Маленький любовник молодого господина Се. Хорош, правда?

Он многозначительно подмигнул компании:

— Молодой господин Се сегодня привел его специально для нас. Все же понимают, к чему идет дело?

Кабинет заполнил издевательский хохот.

Шэнь Цы невольно сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, оставляя на коже багровые полумесяцы. Его била крупная дрожь. Дым в комнате стоял коромыслом, было душно и жарко, но это тепло не приносило ему облегчения.

Для таких прожигателей жизни, как Хэ Чжиюань, этот вечер был лишь очередным эпизодом в бесконечной череде кутежей, простой игрой для разгона скуки. Но для Шэнь Цы он превращался в казнь. В этой игре он был игрушкой, чьи чувства никого не волновали. У него не было даже права сказать «стоп».

В салоне собралось уже около десяти человек. Хэ Чжиюань азартно метал кости, в пылу игры успев проиграть кому-то дорогую машину. Но и этого ему казалось мало.

— Эй, там снаружи еще кто-то остался? Почему не заходят? Где Фан Юй? Он отлично играет. Цинь Эня тоже сто лет не видел. Спросите у Чжан Сымина, придет он или нет!

Он сыпал именами, перечисляя самых известных бездельников Цзянчэна. В какой-то момент в комнате остался слышен только его непрекращающийся треп.

Се Юй продолжал сидеть с едва заметной полуулыбкой на губах, не выражая ни согласия, ни протеста. Он наблюдал за пьяницей, как за прыгающей обезьяной. Внезапно он обернулся к Шэнь Цы и с подозрением спросил:

— Ассистент Шэнь... тебе холодно?

Лицо ассистента было пугающе бледным. Он мертвой хваткой вцепился в полы своей рубашки, измяв ткань.

— Очень холодно? Кондиционер работает на полную. Ты заболел?

С этими словами Се Юй протянул руку, желая проверить, нет ли у него жара.

Стоило его пальцам коснуться кожи, как Шэнь Цы резко перехватил его руку за рукав. Он вцепился в ткань с отчаянной силой, мертвой хваткой сжав несчастный кусок материи, словно утопающий — спасательный трос.

Только тогда Се Юй заметил, что парня бьет лихорадка.

— Ассистент Шэнь?

— Се Юй, — Шэнь Цы опустил голову, длинные ресницы опустились, бросая небольшую тень под глаза. Стараясь, чтобы голос не дрожал, он спросил: — Твои слова еще в силе?

— М-м?

Шэнь Цы поднял на него глаза, в которых отражались блики ламп.

— Фарфор.

«Фарфор» — это было стоп-слово, которое Се Юй пообещал ему при их первой встрече. Шэнь Цы осознал: единственный способ прекратить этот фарс — воззвать к Се Юю. В этой партии тот был крупье, а он — лишь игрушкой на столе, не имеющей права голоса. Но он вдруг вспомнил, что Се Юй когда-то дал ему обещание.

Обещании, что игра закончится, стоит ему произнести это слово.

— Фарфор?

Все присутствующие замерли в недоумении. Хэ Чжюань и Ли Ян переглянулись, не понимая, к чему это было сказано. Фраза прозвучала слишком внезапно и без всякого контекста.

Пьяница издевательски хмыкнул:

— Ассистент Шэнь ведь почти не пил. Неужели так быстро захмелел от одного запаха?

Шэнь Цы не удостоил его взглядом. Он смотрел только на Се Юя.

Юноша выпрямился и нахмурился. Он на мгновение застыл, словно мучительно что-то вспоминая. В затянувшейся тишине Шэнь Цы горько усмехнулся про себя. Его руки обессиленно соскользнули с рукава.

«Ну конечно. Как можно было поверить в слова заносчивого богача? С чего я снова ему доверился?»

«Разве у игрушки есть право голоса, когда игра уже началась?»

Лицо Шэнь Цы стало мертвенно-белым, даже губы потеряли всякий цвет, будто из него в один миг выкачали всю жизнь. Он закрыл глаза и откинулся на спинку кресла, не желая больше произносить ни слова.

Се Юй словно попробовал это слово на вкус, прошептал:

— Фарфор?

Звучало знакомо, но в сюжете романа этого не было. Он наморщил лоб, и внезапно в его памяти вспыхнула яркая искра.

Стоп-слово.

Тогда он ляпнул это, совершенно не задумываясь. Он был уверен, что никогда не опустится до насилия и не доведет Шэнь Цы до такой черты, а потому и не придал обещанию значения. Но теперь...

Он огляделся. Вечеринка была в самом разгаре, «золотая молодежь» всюду развлекалась. Шэнь Цы сидел рядом, его никто не трогал — единственную попытку Хэ Чжиюаня Се Юй пресек сам. Ну, дымно, ну, скучно без телефона... Шэнь Цы из романа обладал колоссальным терпением, он не стал бы использовать стоп-слово из-за такой ерунды.

Но, взглянув на парня, он увидел, что тот действительно выглядит ужасно. Его пальцы, спрятанные в рукавах, всё ещё мелко дрожали.

«Ему правда так холодно?»

Юноша слишком долго пристально смотрел на него. Шэнь Цы сидел с закрытыми глазами, его лицо было маской спокойствия, словно он ничего и не говорил мгновение назад. Но присмотревшись, Се Юй заметил, что у него дрожат даже ресницы.

Он действительно боялся. До смерти боялся.

Се Юй резко встал. Схватив со спинки кресла плащ, он обвел компанию взглядом:

— Прошу прощения, господа. У меня на вечер появились срочные дела, так что я вынужден

откланяться.

Шэнь Цы в изумлении распахнул глаза. В следующее мгновение запястье обожгло болью — Се Юй рывком поднял его с места. Шэнь Цы покачнулся, и тут же что-то теплое тяжелым коконом накрыло его плечи.

Это был плащ молодого господина Се.

Хэ Чжюань опешил и непроизвольно потянулся, чтобы удержать гостя:

— Эй, ты чего? Время — детское, куда ты собрался? Мы же договорились гулять до утра!

Он грубо оттолкнул его руку и прижал Шэнь Цы к себе, не давая к нему прикоснуться. Его голос звучал ледяным тоном:

— У меня важное дело.

Он крепко взял Шэнь Цы за руку и быстрым шагом повел его через каюту прочь из этого притона. Молодой господин Се шел так стремительно, будто секундное промедление могло привести к катастрофе. Шэнь Цы, спотыкаясь, едва поспевал за ним.

Се Юй не задал ни одного вопроса. Он просто вывел его из залитого неоном и пропитанного дымом чрева корабля. Стоило им выйти наружу, как речной ветер ударил в лицо, мгновенно выветривая запах алкоголя и табака.

Они поднялись на верхнюю смотровую площадку.

— Садись, — бросил Се Юй. — Подожди здесь, я вызвал наш катер, он нас заберет.

Яхта уже была на середине реки, и возвращение в порт заняло бы слишком много времени. Он предпочел вызвать подмогу. Коротко переговорив по телефону, Се Юй закончил разговор.

Шэнь Цы опустился на диван. Его не покидало ощущение какой-то нереальности происходящего. Он скованно примостился на самом краю, плотнее кутаясь в плащ.

Это была самая высокая точка судна. Здесь, под прозрачным куполом, стояли уютные диваны, а над головой сияла россыпь звезд. Вдалеке мерцали огни небоскребов, и прохладный бриз приятно освежал лицо.

Пейзаж был великолепен, но компания богатых бездельников пришла сюда не за звездами. На площадке не было ни души, работал только небольшой бар. Бармен, изнывающий от скуки за

стойкой, оживился при виде гостей:

— Господа, желаете что-нибудь выпить?

— Сделай мне «Текилу Санрайз», — распорядился Се Юй. — Покрепче.

— Будет исполнено, сэр.

Официант плеснул в бокал ярко-оранжевую жидкость и украсил край долькой лимона. Подвинув напиток молодому господину Се, он повернулся к Шэнь Цы:

— А что для вас, сударь?

Шэнь Цы потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что обращаются к нему.

— Я не буду.

Любой напиток здесь стоил больше, чем его бюджет на еду за несколько дней.

Но Се Юй возразил:

— Ты же замерз. Выпей чего-нибудь, чтобы согреться.

Не дожидаясь ответа, он скользнул взглядом по меню, словно сам решая за него. Шэнь Цы тоже посмотрел на список: в основном там был алкоголь — коктейли, чистый бренди, текила и даже русская водка. Многие напитки были куда крепче того, что подносил Хэ Чжиюань. Один бокал — и Шэнь Цы точно станет плохо. Но...

«В этот раз, что бы он мне ни предложил, я выпью всё»

Один бокал — ничтожная цена за то, что Се Юй вытащил его оттуда.

Однако молодой господин Се с недовольным видом перелистывал меню, пока наконец не ткнул пальцем в самый угол страницы.

— Вот, принеси ему это.

Шэнь Цы проследил за его жестом и застыл от удивления.

В меню значилось: «Горячее молоко».

<http://bllate.org/book/15869/1437115>